Китайские народные сказки

Как юноша любимую искал

В давние времена жижи в деревушке две семьи — Чжан и Ли. У Чжанов был сын Чжан Шуань. У Ли — дочь по прозванию Ли Хуа — Ли Цветок. Пригожими уродились юноша и девушка и прославились в тех краях своей красотой. Дружны они были с малолетства и друг дружке тайком поклялись не разлучаться и прожить вместе до седых волос. Отправил Чжан Шуань сваху в дом Ли Хуа. Но родители девушки отказали юноше из-за его бедности и решили отдать дочь за Вана-богача. Ваны выбрали счастливый день, наняли трубачей и отправились за невестой. Не хотела Ли Хуа садиться в свадебный паланкин, отец с матерью ее силой заставили. Заиграла труба, носильщики подняли паланкин и понесли. Сидит Ли Хуа в паланкине, головой о стенку бьется — плачет. И вот, когда уже полпути прошли, слышит она — засвистело что-то. Это оборотень с неба спрыгнул: лицо черное, глаза круглые. Схватил он невесту и умчал с собой.
Услыхал об этом Чжан Шуань, пригорюнился и говорит отцу с матерью:
— Не жить мне без моей Ли Хуа. Пока не разыщу ее, не будет мне покоя.
Говорит юноше отец:
— Унес твою Ли Хуа злой оборотень, где же ты теперь ее искать будешь?
Говорит юноше мать:
— Унес твою Ли Хуа злой оборотень, не найдешь ты ее теперь нигде.
Не послушался Чжан Шуань отца с матерью, ушел из дому свою Ли Хуа искать.
Сколько дней искал, и не счесть, у кого не спрашивал, где не выведывал, никто Ли Хуа не видал, нигде про нее не слыхали. «Может, съел мою любимую злой оборотень?» Думал, думал юноша, и печаль его одолела. Сел он у дороги, заплакал. Вдруг откуда ни возьмись белобородый старец.
Спрашивает старец юношу:
— Отчего ты плачешь, юноша? Кто тебя обидел?
Отвечает юноша:
— Не стану я от тебя таиться, дедушка. Злой оборотень мою любимую унес. Много дней искал я Ли Хуа, только нет ее нигде.
— Пойдем со мной, — говорит старик, — я знаю, где живет злой оборотень.
Услыхал это Чжан Шуань, быстро на ноги вскочил и пошел за старцем.
Шли они, шли, вдруг повстречали юношу. Спрашивает его старец:
— Кто ты и куда путь держишь, юноша?
Отвечает юноша:
— Зовут меня Ван Лан, хожу я по свету, ищу свою невесту, выкрал ее на полпути из свадебного паланкина злой оборотень и унес неведомо куда.
Закивал головой белобородый старец и говорит:
— Идем с нами. Я знаю, где она.
И пошли они дальше втроем: Ван Лан, Чжан Шуань и белобородый старец. Целый день шли, рисинки в рот не брали. У Чжан Шуаня любимая из головы не идет, не до еды ему, не до питья. А Ван Лана с голоду даже в дрожь кинуло.
И говорит он старцу:
— Поесть бы надо. Подкрепимся и дальше пойдем.
Кивнул старик головой и говорит:
— Оглянись-ка, юноша, назад.
Оглянулся Ван Лан, смотрит — дом большой стоит, крытый черепицей, крыльцо высокое, у крыльца каменный лев.
И опять говорит старик:
— Давайте войдем. Поесть чего-нибудь спросим.
Подвел старец юношей к крыльцу, в дверь постучался. Вышла на стук старая старуха, спрашивает:

— Что вам надобно? Зачем стучитесь?
Отвечает ей старец:
— Пампушек мы не спросим и мяса нам не надобно. Дай нам чего-нибудь попроще. Проголодались мы в дороге.
Старуха отвечает:
— Ладно, идите за мной.
Вошли они вслед за ней в комнату, видят — сидит на капе красавица, годков восемнадцать ей. А старуха еды всякой настряпала, потчует гостей и так им говорит:
— Хочу я с вами об одном деле потолковать. Да не знаю, столкуемся ли? Муж мой давно умер, живу я вдвоем с доченькой. Вот и хочу в дом зятя принять, чтоб кормил меня на старости лет. Кто из вас двоих, юноши, здесь навсегда останется?
Принялся старец Чжан Шуаня уговаривать. Но тот и слушать не хочет, все про свою любимую думает. Принялся старик Ван Лана уговаривать. А Ван Лан и рад. Приглянулся ему дом под черепицей и молодая красавица.
Остался Ван Лан, а старец с Чжан Шуанем дальше пошли. Немного прошли, чуть побольше версты. Вдруг старик и говорит:
— Обронил я платок на крыльце, возле каменного льва. Воротись-ка да принеси его мне.
Побежал обратно Чжан Шуань, смотрит — дом под черепицей исчез, один лев остался. Сидит лев, Ван Лана на куски рвет, схватит кусок и в пасть отправляет. Испугался Чжан Шуань, прибежал к старику и говорит:
— Беда приключилась, Ван Лана лев сожрал.
А старик идет себе дальше, не останавливается.
— Знаешь, почему лев Ван Лана сожрал? — спрашивает.
— Не знаю, дедушка, — отвечает Чжан Шуань.
А старик ему говорит:
— Подумай. Тогда и узнаешь.
Идут Чжан Шуань со старцем день, идут ночь, и пришли они наконец к каменному дому. Говорит старец:
— Это и есть мое жилище.
Вошел Чжан Шуань, видит — кровать в доме каменная, и котел каменный, а чашки каменные, и тазы каменные. Все из камня выточено. Велел старец Чжан Шуаню набрать сосновых шишек, еду сготовить. Вот уже семь дней прошло. Видит старец, юноша не унывает, надежды не теряет, и спрашивает:
— Хочешь Ли Хуа вызволить?
— Хочу, — отвечает юноша.
— Ступай тогда к западному краю неба, на Огненную гору, добудь из пещеры Огненного тигра меч драгоценный. Дам я тебе платье, которое от огня спасет, надень его и смело иди вперед. Но помни, сделаешь шаг назад — сожрет тебя огонь.
Надел Чжан Шуань белое платье волшебное, так и искрится оно, так и сверкает, и зашагал к западному краю неба. Не счесть, сколько дней он до той горы добирался, как вдруг видит — впереди пламя полыхает, злобно шипят огненные языки, вот-вот небо лизнут. Не испугался юноша, прямо в огонь пошел. Но что за диво! Огонь его не берет. Вот и пещера Огненного тигра на самой вершине горы, сам хозяин ее стережет, глаза у тигра — два храмовых колокола, из пасти пламя вырывается. Вспомнил тут Чжан Шуань про свою Ли Хуа, еще храбрее стал. Бросился он в пещеру, видит — меч на стене драгоценный висит. Схватил юноша меч, тигра ударил, свалился замертво тигр, и в тот же миг пламя на горе погасло. Взял Чжан Шуань меч, к старцу воротился.

Говорит ему старец:
— А теперь иди вызволять свою Ли Хуа. Унесла ее рыба-оборотень из Восточного моря и поселила на острове. Только знай, если страх тебя одолеет или сомнение, не спасешь свою любимую.
Взял Чжан Шуань драгоценный меч и пошел к восточному краю неба. Не счесть, сколько дней добирался он до Восточного моря. А морю тому изумрудному ни конца нет, ни края. Волна на волну набегает, буруны на буруны находят. Поглядел он на все четыре стороны и думает: «Хоть бы лодчонка какая утлая попалась. Не боюсь я ветра буйного, пусть разгуляется по морю, не боюсь я высоких волн, пусть хоть до самого неба вздымаются. Ничего я не испугаюсь! Только бы мне до того острова добраться!»
Идет юноша по берегу, ветер ему песчинками лицо колет, море водой ноги мочит, голод его мучает, холод насквозь пробирает. А юноша идет да идет.
Но вот однажды увидал он, что по морю персиковое деревце плывет. То волной его захлестнет, то снова на поверхность вынесет. Смотрит юноша на деревце, вдруг видит — три персика на нем алеют ярко среди зеленых листочков. Плывет деревце прямо к юноше. Изловчился Чжан Шуань, ухватился за ветки, и так вдруг ему пить захотелось! Сорвал он персик с дерева, хотел его съесть, но тут раздался грозный рык и откуда ни возьмись тигр выскочил. С перепугу Чжан Шуань в воду плюхнулся. Тигр тем временем исчез, и персиковое дерево тоже куда-то подевалось. Чует юноша — тело его легким стало, ну, прямо персиковый листик, и ступил он на воду, будто на твердую землю. Стоит и не тонет. Персик тот, оказывается, волшебным был, мог от воды спасти. Держит Чжан Шуань во рту волшебный персик и прямо к острову идет. Лежит тот остров посреди моря, черной мглою окутанный, буйной травою поросший. Только ступил юноша ногой на остров, а навстречу ему из мглы рыба-оборотень вышла с солдатами-креветками да полководцами-крабами. У всех копья длинные да рогатины стальные. Сама рыба-оборотень черная, на голове шлем серебряный блестит, на теле панцирь из серебра сверкает. Закричала рыба, загудело в ответ ей море, окружили юношу креветки-воины да полководцы-крабы. Не испугался юноша, не стал назад пятиться. Поднял он свой меч драгоценный, повернулся к востоку — да как взмахнет, повернулся к западу — да как ударит! Побежала от меча белая дорожка огненная. В тот же миг мгла рассеялась, а воины да полководцы креветками да крабами обернулись, стали в разные стороны расползаться.
Рыба-оборотень как взглянула на сверкающий меч — глаза зажмурила. Тут юноша ее и зарубил. Потом нашел он свою любимую, и стали они мужем и женой.